террористического характера, в месячный срок направлять информацию об указанных лицах в аппарат АТК Краснодарского края для организации проведения с ними профилактической работы по месту жительства.

Одной из эффективных форм пресечения распространения экстремистских взглядов является организация взаимодействия с работодателями и представителями диаспор с целью организации профилактической работы с лицами, прибывающими из стран с повышенной террористической активностью для временного проживания и осуществления трудовой деятельности на территории Краснодарского края. Поэтому на соответствующие органы возлагается задача по проведению мероприятий, направленных на адаптацию трудовых мигрантов, прибывающих в Краснодарский край из стран с повышенной террористической активностью, к условиям жизни на территории Краснодарского края, с учетом местных традиций и культурных особенностей. По мере необходимости оказывать указанным лицам социальную, психологическую и правовую помощь при участии представителей религиозных и общественных организаций, а также психологов.

Проведение таких дополнительных мер воздействия на формирование сознания молодежи, массовый охват и вовлечение ее в общественную жизнь позволит создать у личности «идеологический иммунитет» ко всем проявлениям идеологии терроризма и экстремизма и тем самым сохранить в дальнейшем нашу национальную идентичность.

1. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 - 2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665).
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации в январе-июле 2019 года» // <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/17926489/>.
3. Национальный антитеррористический комитет (НАК) // <http://nac.gov.ru/>.

Лютов В.А.

**Электронные средства платежа как предмет мошеннических действий по
уголовному законодательству Российской Федерации и Китайской Народной
Республики**

*Забайкальский государственный университет
(Россия, Чита)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-109

idsp: ljjournal-09-2019-109

Аннотация

В статье автором рассматриваются особенности электронных средств платежа как предмета мошенничества. Обосновывается, что с развитием современных технологий видовой спектр электронных средств платежа будет расширен, в частности, за счет легализации оборота криптовалют.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, электронные платежные средства, кредитные карты, безналичные расчеты.

Abstract

The article author discusses the features of electronic means of payment as a subject of fraud. It is proved that with the development of modern technologies, the species spectrum of electronic means of payment will be expanded, in particular, through the legalization of cryptocurrency turnover.

Keywords: theft, fraud, electronic means of payment, credit cards, non-cash payments.

Как известно, криминальные проявления достаточно чутко реагируют на появление различного рода технологических новинок и иных достижений научно-технической революции [1, с. 17]. Бурный рост интереса к виртуальным технологиям сопровождается «виртуализацией» финансовых операций и расчетов. Большинство товаров потребительского назначения можно приобрести в режиме дистанционной купли-продажи, что является удобным для потребителя, но достаточно рискованным, поскольку при осуществлении расчетов покупатель и продавец лично не взаимодействуют друг с другом, и момент передачи товара отсрочен от момента его оплаты. Тем не менее, количество покупок товаров и услуг, оплачиваемых с использованием электронных средств платежа, и в России, и в Китае чрезвычайно велико [2, с. 80-82].

Понятие электронных средств платежа, использованное в ст. 159.3 УК РФ, зиждется на положениях Федерального закона «О национальной платежной системе» [3], в соответствии с которым ими признается совокупность платежных средств, использующихся для осуществления безналичных расчетов между гражданами и организациями или обналичивания денежных средств. Безналичные расчеты в данном случае подразумевают использование информационно-телекоммуникационных технологий.

Электронные средства платежа могут быть подразделены на несколько групп. Во-первых, это различного рода банковские и приравненные к ним платежные карты, использующиеся для бесконтактного проведения расчетов и иных финансовых операций. Баланс карты представляет собой потребительский счет, принадлежащий держателю личный (дебетовые) или банку (кредитные). Использование денежных средств или зачисление их на баланс карты не требует личного взаимодействия с банком, что упрощает приобретение гражданами товаров и услуг, но является небезопасным, поскольку утрата карты может означать и обращение денежных средств, отраженных на ее балансе, в пользу посторонних лиц. Чтобы защитить интересы держателей карт, в кредитной системе разрабатываются системы дополнительной идентификации, повышается уровень технической защиты, принимаются дополнительные меры безопасности. Однако при организованных хакерских атаках или привлечении к совершению преступления банковских работников эти меры могут оказаться недостаточными.

Во-вторых, к электронным средствам платежа относятся мобильные платформы, предлагающие клиентам упрощенный порядок оплаты товаров, работ, услуг с использованием «электронных кошельков». Платежные системы (в России это «Qiwі», «Yandex-деньги», в зарубежных государствах – PayPal и др.). Электронный кошелек имеет функцию вывода денежных средств (обналичивания), гарантии безопасности клиентам предоставляет платежная система. Однако фактором повышенного риска в данном случае является сама мобильность платежей: управлять таким счетом можно с помощью электронного приложения, установленного в смартфоне. Соответственно, доступ к денежным средствам может быть осуществлен и при использовании вирусных технологий (взломе приложения), и при физическом завладении смартфоном третьим лицом. Дополнительные способы защиты, используемые производителями смартфонов (распознавание владельца по многозначному личному коду, отпечатку пальца, снимку сетчатки глаза), в современный период не могут обеспечить защиту в полном объеме.

В-третьих, с появлением криптовалют в будущем, очевидно, необходимо рассмотреть вопрос о присвоении им статуса электронных средств платежей. В данный момент пиринговые электронные платежные системы используют для расчетов собственные учетные единицы, защищая совершаемые операции с использованием криптографических методов. Уязвимость этих систем обусловлена тем, что информация о самих транзакциях и их участниках никакой защиты не имеют. Биржи

криптовалют могут не находиться в юрисдикции одного государства, в ряде стран их деятельность подвергается серьезным ограничениям (в России многие из них работают в «сером» правовом поле, а в Китае эта деятельность запрещена, и центральный банк строго следит за соблюдением этого запрета). В то же время, допуск к участию в торгах на биржах криптовалют упрощен (в ряде случаев даже не требуется идентификация), а установленные государством запреты могут игнорироваться либо обходиться с помощью технологических приемов.

Исходя из изложенного, можно заключить, что предмет рассматриваемого преступления обладает двойственной структурой: во-первых, он включает денежные средства, принадлежащие потерпевшему, а во-вторых, конкретный материальный или информационный (виртуальный) носитель, доступ к которому облегчает обращение их в пользу виновного.

Для сравнения, из ч. 2 ст. 196 УК КНР следует, что кроме денежных средств, завладение которыми осуществляется при совершении мошенничества, предмет преступления образует, в частности, кредитная карта (фальсифицированная, просроченная, своевременно не возвращенная в банк). Такой подход опровергает существующую в отечественной правовой доктрине точку зрения относительно того, что платежная карта не является предметом преступления, поскольку не обладает его свойствами (в частности, экономическим признаком, определяющим стоимость и востребованность в экономическом обороте предмета преступления) [4, с. 49-55].

Как представляется, электронное средство платежа (в том числе, банковская карта) все же может быть признано не имущественным правом, а именно чужим имуществом, с помощью которого может быть осуществлен доступ к денежным средствам в безналичной форме. Поскольку общая норма о мошенничестве, закрепленная в ст. 159 УК РФ, не отличалась существенной юридико-технической эволюцией с момента его принятия, то и в специальной норме законодатель воспроизвел сложившийся подход к определению мошеннического хищения. Он не вполне приемлем для современной действительности, однако может быть адаптирован к ней, но не столь радикально. В конечном итоге использование электронных средств платежа возникает в структуре объективных признаков рассматриваемого преступления и в иной роли: способа, дополняющего традиционные для мошеннических хищений обман и злоупотребление доверием.

Достаточно интересно, что Пленум Верховного Суда РФ требует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ хищение имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, совершенное путем сообщения работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности этой карты предъявителю, либо сопряженное с умолчанием о незаконном владении им платежной карты (п. 17 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 [5]). Во-первых, здесь можно видеть определенную аналогию с положениями ст. 196 УК КНР, хотя в ст. 159.3 УК РФ ни в действующей, ни в предыдущей редакции таких характеристик не давалось. Во-вторых, как представляется, Пленум Верховного Суда РФ искусственно сузил способ мошеннических действий, ограничив их обманом, поскольку вышеперечисленные признаки составляют именно характеристику обмана, а не злоупотребления доверием.

Подводя итог, можно заключить, что в законодательстве Китая сохраняется архаичный подход к определению предмета мошеннических действий, совершаемых с использованием электронных средств платежа, при котором они отождествляются только с кредитными картами. Российский законодатель отразил в их определении более широкий спектр приемов виртуализации безналичных расчетов, что представляется правильным в условиях совершенствования технологического

потенциала, позволяющего создать упрощенные расчетные схемы, востребованные в коммерческой и потребительской среде.

1. Козаев, Н.Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом / Н.Ш. Козаев. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 480 с.
2. Фэнчао Цуй. Развитие и изменение электронной коммерции в Китае // Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 80-82.
3. О национальной платежной системе: Федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ [принят Гос. Думой 14.06.2011] (по сост. на 28.11.2018) // Рос. газ. – 2011. – 30 июня.
4. Корепанова Е.А. Платежная карта – предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. – Т. 1. – № 4. – С. 49-55.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос газ. – 2017. – 11. дек.

Мамишева З.А.¹, Чеботарева И.Ю.²

Некоторые аспекты ответственности и этики нотариуса

Адыгейский государственный университет

¹(Россия, Майкоп)

²(Россия, Белореченск)

doi: 10.18411/lj-09-2019-110

idsp: lj-09-2019-110

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения нотариата, значение современного нотариата для правоприменительной практики, необходимость соблюдения нотариусами этических правил. Поднимаются некоторые вопросы нотариальной ответственности за действия, противоречащие законодательству РФ.

Ключевые слова: нотариат, этика нотариуса, ответственность нотариуса, значимость нотариальной деятельности.

Abstract

The article deals with the history of the notary, the importance of modern notaries for law enforcement practice, the need for notaries to comply with ethical rules. Some questions of notarial responsibility for actions contradicting the legislation of the Russian Federation are raised.

Key words: notary, ethics of notary, responsibility of notary, importance of notarial activity.

Возникновение нотариата неразрывно связано с развитием гражданского оборота, необходимостью содействовать его субъектам в совершении сделок и юридическом закреплении приобретаемых прав. Нотариат создан как институт гражданского права, призванный защищать частную собственность и обеспечивающий бесспорность имущественных прав, охрану прав всех участников гражданского оборота. Слово нотариус (notarius) латинского происхождения, переводится как писец, секретарь. Поэтому и возникновение института нотариата чаще всего связывают с правом Древнего Рима. Между тем многие историки юриспруденции обращаются и к памятникам древнего Вавилона [4, с. 28].

В древнем Вавилоне с образованием частной собственности и простейшего гражданского оборота закреплению приобретаемых прав служат свидетели. Свидетель был основным лицом, оказывающим нотариальные услуги, пока не сложился обычай совершать сделки в письменной форме. В памяти свидетелей закреплялось содержание обязательств по сделке, которое при необходимости воспроизводилось. С появлением